

Древние римляне говорили: «*Nomo homini – lupus est*» («Человек человеку – волк»). Стех жестоких времён многое изменилось... Теперь, как написал в своей книге один православный батюшка, «человек человеку – бревно!». К счастью, в нашем мире ещё есть люди, которые все свои силы кладут на то, чтобы исправить и в себе, и в других вот это отличительное свойство современного человека – равнодушие.

ДЕРЕВЬЯ И ДУШИ

КОГДА ОЧЕНЬ ВАЖНО УСПЕТЬ

— Б год я «наматываю» на своей машине шестьдесят тысяч километров, как заправский таксист! — не отрывая взгляда от дороги, рассказывает отец Роман. — По делам прихода — в Калугу, в Москву, в другие города, да и просто по району. По одной вот этой трассе я наезид уже, наверное, больше, чем если бы проехал вокруг земного шара по экватору!

Батюшкина подержанная «Тойота» плывёт по российским ухабам словно на воздушной подушке. — Эта машина, возможно, для некоторых людей вокруг была определённым искушением. Но я столько должен ездить по делам

храма, что на отечественном автомобиле просто не мог бы этого сделать! Раньше у меня была «четверка». Она два раза у меня в этих ямах ломалась, а дело было зимой, и я чуть не замёрз в ней. По-настоящему, до смерти. А буквально вчера я вез отца нашей прихожанки в больницу, в Малоярославец. И если бы у меня была всё та же «четверка», мы могли бы не успеть.

ДУША ВАГОВОРА

— с выхода из машины, батюшка набирает номер наготовленном телефоне. Звонит в Малоярославец знакомому врачу по поводу одной из своих прихожанок. История простая до жути. Пожилая женщина упала, сломав шейку бедра. Вещь

Однажды храм Покрова, что в селе Недельном, отцу Роману Горелову пришло письмо из тюрьмы от человека, осуждённого а пожизненный срок. Кто дал ему адрес, неизвестно.

— Письмо действительно глубокое, — рассказывает отец Роман, — написанное человеком зрелым, который находится на пути покаяния. И тогда, и сейчас я думаю, что это не фальшивка, а написанная чужим человеком копирка. Я вижу здесь душу человека, который нуждается в помощи и поддержке.

Между нами завязалась переписка, которая длится уже пять лет. И много раз, что пишу этот заключённый, поражает даже священника. — Мы, находящиеся на свободе, из-за каждой мелочи впадаем в уныние, в депрессию, начинаем плакать и роптать на Бога, а он, сидящий в тюрьме без всякой перспективы, умеет сохранять благодарность Творцу и покаяние в сердце.

Эти письма я иногда перечитываю с восхищением, для собственной пользы и утешения!

Отец Роман в своём «райском саду» при храме.

страшная, грозившая парализовать нижние конечности. Слезть из машины операция стоит сто двадцать тысяч рублей. Таких денег ни у кого не нашлось. Положили её в обычную российскую больницу, сделали обычную бесплатную операцию. Сломанный сустав начал гнить.

— К счастью, среди наших прихожан оказался человек, который устроил её на операцию в Военно-Медицинскую академию в Петербурге. Говорит, что бесплатно, но это он, наверное, по скромности.

Но положение несчастной женщины такое, что потребуются ещё операции, ещё лечение. А боли не ждуть. И вот на моих глазах невеликий батюшка договаривается с малоярославецким врачом, как бы устроить человека в больницу, чтобы ему обещали там нормальный уход, и какие лекарства нужны.

— Всё это — маленькие кусочки того, что отец Роман называет «социальным служением батюшки», а известный журналист Дмитрий Соколов-Митрич — «православным заговором». Это когда православные люди, часто даже совершенно незнакомые между собой, объединяются ради помощи попавшему в беду собрату по вере. Здесь, в Недельном, «душа заговора» — это отец Роман.

Не всегда это связано с вопросами жизни и смерти, иногда дело идёт просто о бытовой помощи. Установить пожилой женщине отопительный котёл в доме или даже совет по обустройству огорода — за этим многие жители Недельного обра-

щаются именно к своему батюшке. И так все семь лет, начиная с 2002 года, когда молодой священник получил свой первый приход в восстановленном храме Покрова в селе Недельном. Храме, пожалуй, единственном в своём роде во всей России. А может быть, даже и во всём мире!

РАСПОРЯЖЕНИЕ И ПРОМЫСЕЛ

— Построен в 1804, в 30-ых, «доведён до ручки» к 90-ым... Обычная биография не только этого храма в современной России. Зато необычная стала история его возрождения.

— Всё началось с того, что «Газпром» выкупил в дешёвых местах санитарий для своих работников и важных встреч руководителей. Большие люди стали регулярно проезжать через Недельное, и полуразрушенный стов десятилетиями храм при этом никак не мог миновать их зорев. Зрелище было и впрямь неприглядным, и руководство компании решило ликвидировать положение и исправить...

Главную роль в этом сыграл ныне уже покойный Николай Никифорович Гуслистый, заместитель председателя «Газпрома». Храм восстановили меньше чем за год, хотя был он в таком состоянии, что многие считали, что гораздо проще построить на его месте новый. Но всё-таки церковь возродили практически такой же, какой она была весте лет назад. А заодно преобразили и прихрамовую территорию, да так, как нашим предкам и не снилось. Расчистили грязный, подзабытый прудик возле

храма, напустили туда карпов и карасей. Соорудили беседки, помосты, смотровую площадку, газоны. И посадили повсюду редчайшие в нашей полосе деревья и растения. Голубые сли, золотистые тун, барбарис, розы редких сортов... Перечислять долго, да и, чтобы запомнить всё, что там растёт, нужно быть ботаником. А ещё лучше — художником, чтобы запечатлеть в красках всё это разнообразие и разноразмер.

— Такого храма, чтобы было столько деревьев и кустарников редких пород, пожалуй, нет больше во всей России. Думаю, что не без промысла Божия владыка назначил меня на этот «садово-парковый» приход, ведь до поступления в семинарию я окончил сельскохозяйственную академию, и моя первая профессия — учёный агроном.

ВОСПОМИНАНИЕ О РАБЕ

— Я с юности выращивал и прививал растения. Это меня, действительно, интересовало, этот труд на земле я считал и считаю трудом благородным, прямо заповеданным Господом. Человек является в нём буквально со-творцом, творчество — это одно из основных качеств, вложенных в человека Богом. Здесь, через познание творчества можно прийти к познанию Творца.

«Мне богат...»

Храм Покрова Пресвятой Богородицы в селе Недельном.

Прудик у храма. На веслах матушка Елена.

ВЕРА МОЛОДЫХ

Я отношусь к этому саду не как к обузе, а как к красоте, которую следует поддерживать и приумножить. Человек, заходя на храмовую территорию, видит эту красоту, и она его как бы отстраняет от мирской суеты, служа предверием храма. Этот сад — восстановление об уреченном рае. И человек войдя — невольник возмущается от житейских хлопот и забот к небу, к созиданию этой красоты, к Богу. — *убежденно говорит батюшка.*

В рамках лежит огромная книга, чуть ли не в метр высотой. Её преподнёс один из благовоспитанных — Виктор Успенских, член семьи Пята (1). Это единственная в своем роде церковная «Книга жалоб и предложений». На самой первой её странице оставил свой автограф Патриарх Московский и всея Руси Алексей Второй, который лично освятил храм в 2001 году. А дальше... дальше на страницах этой книги — великана много-много всего. Слова благодарности и молитвы, просьбы помануть раба Божьего такового и рабу Божью такою-то.

Детской рукой пририсована улыбающаяся солнышко и цветы. А на одной из страниц написано вот что: «Этот храм — удивительное, красивейшее место на всей земле. Он пленяет всем: и величием, и убранством. Он — изумруд, скрытый от людских глаз под сенью калужских лесов. Он — чудо, которое невозможно описать словами. К такому великолепию невозможно привыкнуть. Здесь отдыхает душа». Подпись: «Мария».

СТАТЬ СЧАЛА ЧЕЛОВЕК

Д том, что в зешних краях отдыхает душа, прекрасно известно и отцу Роману, и его прихожанам. При храме действует небольшой детский летний лагерь в три смены. В нём отдыхают не только дети прихожан отца Романа, но и ученики воскресных школ из других городов, даже из Калуги.

— Дети у нас здесь живут на воздухе, и это очень важно, ведь воздух у нас здесь совсем иной, чем в Калуге. — *рассказывает отец Роман.* — Они участвуют во всех богослужениях, мы совершаем с ними паломничества в близлежащие обители, просто ходим в лес, на речку... В прошлом году ездили в Оптину пустынь, в Боровский монастырь. Конечно,

«Ого, такая рыбка водится в нашем пруду!»

устроиваем спортивные игры, несколько раз мы с ними ходили в местный спортзал.

К сожалению, в основном в этом лагере отдыхают дети прихожан и дачников. А вот местные ребята — это совсем особая история. И история неслучайная.

— Местных детей мы стараемся для начала хотя бы пригреть и накормить. Не все из них имеют дома даже нормальное питание! — *признается мне батюшка.*

— У нас, если взять детей 1-4 классов, почти половина — из неполных семей.

Для того чтобы человеку «обожиться», иному надо ещё сначала «очеловечиться». Нельзя прыгнуть через голову. Когда современные дети не знают ничего ни об отечественной истории, ни о родной культуре, как можно им говорить о чём-то духовном?

Я общался с детьми из православных семей, и могу сказать, что они гораздо глубже, у них шире интересы... А у «обычных» повсеместная неразвитость души.

Чтобы с ними говорить о Боге, нужно для начала пробудить их души. «Сначала душевное — потом духовное», — говорит апостол. И поэтому я стал заниматься с местными детьми спором, чтобы отвлечь их хотя бы от явных грехов. Курения, наркомании, алкоголя...

УРОКИ ПО ПОИСКУ ВЕРЫ

а, именно так — спорт. Несколько раз в неделю отец Роман снимает расу, надевает тренировочный костюм и идёт на занятия с местными ребятами. Ведь, помимо выращивания красивых цветов и дерзевьев, батюшка с юности увлекается ещё и настольным теннисом...

— Дети узнают меня на улице, здороваются. А ведь не со всяким учителем нынешний ребенок познакомиться. Но пока, к сожалению, сфера нашего влияния ограничена. — *сказывает отец Роман.*

Местная школа пошла ему навстречу. Один час в неделю батюшка ведёт у учащихся 1-4 классов историю Православной культуры. Старшеклассникам этого не положено: «большая занятость». Остается бороться за души первоклашек...

— Им ещё рано говорить о церкви и dogматах. И поэтому мы с ними просто рассуждаем о добре и зле. Чтобы они поняли, что такое человек, каким он должен быть. Ведь современному ребёнку непонятны даже простые вещи.

Почему нельзя воровать? Почему нельзя воровать? И чтобы они поняли — почему, мы с ними науро-

кач читаем добрые детские рассказы, которые говорят о вере, о молитве, ещё о чём-то. А потом мы с ребятами начинаем об этом рассуждать.

Часто темы для разговора мы берём из местной, сельской жизни. Особенно живо дети реагируют на такие пороки, как пьянство и наркомания. Для многих из них это животрепещущая тема. Родители, старшие братья...

Главное — наши уроки проходят не как усвоение суммы определённых знаний, не как Закон Божий, а как размышления, где же нам искать выход из трудных ситуаций?

ХРАМ НА ПРАЗДНИК

вывает работы с детьми и в семье.

Родители супруги отца Романа, матушки Елена, взяли на воспитание трёх мальчишек из детского дома. И на выходных, на летних каникулах ребята отправляются под опеку отца Романа и его главного помощника — матушки Елены.

— Здесь она моя правая рука: поёт в храме, принимает участие во всех мероприятиях, препоёт в школе, помогает накрыть стол на праздники, когда приезжают люди и всех их надо накормить, — *перечисляет батюшка.* — Она душа нашего храма. Многие бабушки обращаются прямо к ней. Священник для них — высота недостижимая для того, чтобы беспокоить его своими проблемами. — И они идут сначала к матушке Елене.

А встретились мы с ней по всем правилам «Домостроя»: «Ищи невесту не в хороше, а в огореле». А ещё лучше — на клиросе. Именно на клиросе, в храме святителя Николая в селе Оболенском, мы с ней и познакомимся...

Кстати, когда матушка поступала в Свято-Тихоновский институт, отец её думал, что она поступает в МГУ! Ведь экзамены в богословский институт проходили в одном из зданий университета! И когда папа всё же узнал, что дочь поступила не в МГУ, то воспринял это не очень-то дружелюбно: «Как это — моя дочь пошла в какой-то университет?! Лучше уж в «арбузолютейный!» Это было определённым испытанием для неё. Но теперь её родители тоже верующие, как и мои.

А потом мы на лето взяли детей из детского дома, а так как у нас не было для них достаточных условий, мы после лета передали их на попечение в семью матушкиных родителей.

Ребятишки — трое братьев 8, 10 и 12 лет. Из трудной семьи, конечно. Учились плохо, да и к нашей жизни привыкли не сразу. Пришлось с ними по-

трудиться. И здесь мы сделали, как мне кажется, очень удачный ход.

Дело в том, что в православных семьях распространена такая ошибка: родители заставляют детей ходить в храм... «Пойдешь в храм!» — «Не пойду!» — «Нет, пойдешь!»

А мы сделали так, чтобы ребята теперь, например, пономарить — очень большая привилегия. Кто лучше себя ведёт или учится, тот и войдёт в алтарь. И теперь они борются за честь, помогают батюшке у алтаря. До того их успехи в учебе были весьма незначительными, а теперь... Храм должен восприниматься ребёнком не как повинность, а как награда за его труды!

И ПЕЧА О НАПРАВЛЕНИИ

существует в России межрегиональный фонд «Общественная награда». Кавалерами этих орденов стали в своё время многие видные деятели Церкви, в том числе митрополит Калужский и Боровский Климент. А 10 июля 2007 года серебряный крест орден «За службу и доблесть» был вручен и протоиерею Роману Горелову. В награду грамоте написано так:

«За службу Отечеству во формировании гражданского общества и личной вклад в дело возрождения нации на основе нравственности и благочестия».

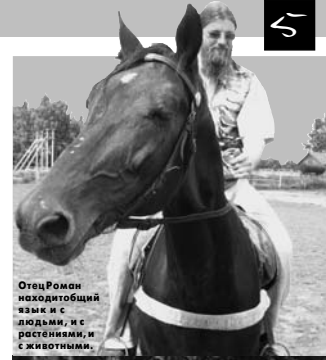
Павел ЛЕВОЧКИН.
Фото из архива протоиерея Романа ГОРЕЛОВА.

66

Этот храм — удивительное, красивейшее место на всей земле. Он пленяет всем: и величием, и убранством. Он — изумруд, скрытый от людских глаз под сенью калужских лесов. Он — чудо, которое невозможно описать словами. К такому великолепию невозможно привыкнуть. Здесь отдыхает душа.

99

Отец Роман за богослужением на Троицу.

Отец Роман находитобщий язык и с людьми, и с растениями, и с животными.

Матушка Елена ГОРЕЛОВА.

